

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОЛОГИЯ КАК СУБЪЕКТ ВЛИЯНИЯ В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ

©2026 г. В.А. Рафикова*

*Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»; 192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15; ассистент кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_41_1_02

Поступила в редакцию 10 января 2026 г.

Аннотация. В работе ставится проблема научной преемственности и научных традиций с позиций механизмов и возможностей влияния науки на общество. Обосновывается актуальность этой темы в свете неопределенного положения российской психологии внутри научного международного мейнстрима и угрозы нового витка изоляции российской психологической науки и российских научных традиций. Рассматривается понятие науки через призму социального института как одного из измерений науки, через которое может рассматриваться передача научных практик. Предлагается смещение фокуса с традиционного понимания социального института как чего-то, что испытывает влияние социально-культурных факторов и взаимодействует с другими социальными институтами на более субъектное понимание психологической науки. Психологию предлагается рассматривать как актор влияния, субъект власти и политический субъект. В качестве методологической основы такого понимания выступает подход в рамках социологии знания, распространившийся в 1960-е гг. – Science and Technology Studies (исследования науки и техники) и сформированная в ее русле акторно-сетевая теория Б. Латура. Ставится вопрос о возможности применения этого подхода к гуманитарным наукам и психологической науке как субъекта влияния на общество в частности; подчеркивается значение психологической науки как субъекта формирования ценностей и общественных практик, как силы, способной менять общество, а не только испытывать на себе влияние различных социальных факторов. Показаны возможности описанного подхода с точки зрения исследования научных традиций и проблемы преемственности научных психологических школ. Делается вывод о возможностях применения такого подхода для исследований в рамках методологии и истории психологии.

Ключевые слова: методология психологии, история психологии, социология науки, исследования науки и техники, акторно-сетевая теория, психология как социальный институт, субъект влияния, научные традиции, научная преемственность.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

«Науки являются одними из наиболее внушительных средств для убеждения людей в том, кем они являются и чего им следует хотеть»
(Латур, 2002, с. 4).

Постановка проблемы

Современное состояние психологической науки в России характеризуется некоторой двойственностью: с одной стороны, после падения «железного занавеса» перед российской наукой открылась возможность (и необходимость?) интеграции в мировой, в первую очередь, западный мейнстрим, с другой – она столкнулась с неопределенностью в отношении сохранения своих собственных уникальных, «самобытных» традиций, сформированных в период международной изоляции, длившийся на протяжении большей части XX в. (Мироненко, 2017). Это породило множественные дискуссии не только вокруг возможных путей развития российской психологии с ее богатым советским наследием, но и вокруг проблемы *научных традиций* как таковых, а некоторые крупнейшие ученые вовсе высказывают опасения в отношении возможности прерывания преемственности в российской психологии как таковой (Ждан, 2009). В свете недавних политических событий, грозящих новым витком международной изоляции, эти дискуссии вновь актуализировались: так, на страницах Психологического журнала ведется активная дискуссия, начатая Ю.Н. Олейником и А.Л. Журавлевым, предложившими определение *научной традиции* и возможностей исследования этой темы научными методами (Артемьева, 2025; Клыпа, 2025; Листопад, 2025; Мазиллов, 2025; Олейник, Журавлев, 2024а; Олейник, Журавлев, 2024б; Южанинова, 2025).

Говоря о возможностях исследования психологии как науки и научных традиций как ее неотъемлемой части, ее методологии и истории, ее структуры как сложной системы, ученые неизбежно сталкиваются с тем, что психология как наука является многомерным феноменом. Так, Ю.А. Олейник и

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

А.Л. Журавлев, формулируя определение науки в контексте исследований научной традиции, предлагают выделять три ее аспекта: науку как знание, науку как вид деятельности и науку как социальный институт (Олейник, Журавлев, 2024б). В данной статье мы сосредоточимся на последней ипостаси науки, науки как социального образования и попытаемся представить его в несколько новом для российского научного дискурса свете – в свете науки как *политического субъекта* и как *субъекта влияния*.

Сложно представить себе возражения относительно социального происхождения науки как человеческого изобретения: положение о социальной обусловленности научного знания, ее связи с другими общественными институтами сегодня не вызывает сомнений. Хотя представители позитивизма настаивали на том, что зрелая наука должна быть полностью независима от социально-культурных влияний на ее содержание, утверждая, что оно определяется исключительно объектом исследования, последующие события в реальной науке XIX-го и, особенно, XX вв. показали, что эта точка зрения явно не совпадает с реальной практикой науки и ее взаимодействием с культурными аспектами (Лебедев, Лолаева, 2022).

Об этом пишут и Ю.Н. Олейник и А.Л. Журавлев в указанной выше статье: наука как социальный институт является одним из аспектов существования науки, что подразумевает наличие уникальной миссии науки в эволюции общества, государства и отдельного человека, которая поддерживается финансовыми, идеологическими, организационными и другими формами государственной помощи. Такая миссия проявляется в активном внедрении результатов научных исследований во все аспекты общественной жизни, включая превращение науки в непосредственную производительную силу. Кроме того, научная деятельность становится самостоятельной профессией, обладающей специфической системой

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

отношений, ценностей и норм поведения внутри профессионального сообщества. «Наука в этом аспекте характеризуется активным взаимодействием с другими формами общественного сознания (политика, право, мораль, религия, искусство, философия) и многообразными связями с другими социальными институтами в обществе и компонентами культуры» (Олейник, Журавлев, 2024б, с. 7).

Такой специфический статус науки как, в широком смысле, человеческого изобретения делает ее предметом изучения психологов, философов, историков, социологов и представителей других наук, что неизбежно приводит к образованию множества подходов и ставит вопрос об их интеграции. На протяжении долгого времени, фактически, с середины XIX-го в. и до середины XX-го в., наука и научное знание считались предметом интереса философии науки, однако с конца XX-го в. больших успехов в изучении науки достигли исследователи в области социологии. Как отмечают зарубежные коллеги, с 1960-х годов такая область, как *история науки* испытывает огромное влияние со стороны социальных наук (Fierro et al., 2019).

Еще в 2011 г. ведущий российский методолог науки В.С. Степин заметил: «Включение в предмет философии науки представлений о социальной детерминации научной деятельности поставило ряд проблем соотношения философского и социологического подходов к анализу процессов генерации нового научного знания. Эти проблемы были намечены еще в дискуссиях 1980-х гг. Сегодня они не только не утратили своей актуальности, но в определенных отношениях обрели новую остроту в связи с новым развитием социологии знания» (Степин, 2011, с. 6). При этом Степин указывает, что «расширение границ социологии знания не означает, что в рамках только социологического анализа можно раскрыть механизмы генерации нового знания в науке» (там же, с. 7). Социологи имеют возможность воссоздавать исторические процессы

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

формирования знаний, при этом не теряя из виду логику эволюции научных идей. Философы, следуя этой логике, могут определить, как на нее влияют культурные состояния и глубокие изменения в культуре, а также какие условия способствуют интеграции новых научных открытий в процесс культурной трансляции. «Между социологическим, философским подходом и историко-научными исследованиями нет непроходимых барьеров, приватизированных территорий, огражденных крепкими заборами» (там же, с. 10). Хочется только добавить, что происходящая интеграция не должна ограничивать и психологов, занимающихся теоретико-методологическими и историческими исследованиями и что исследования коллег из «смежных» областей ни в коем случае не должны быть отвергнуты из-за боязни «экспансии» одной области на другую. Для анализа явлений представляется первоочередным обращать внимание на эвристичность предлагаемого подхода, нежели на его, во многом номинальную, отнесенность к той или иной области знания.

Одним из достижений западной социологической науки конца XX-го в., о которых, в том числе, упоминает и В.С. Степин в своем выступлении, справедливо считается подход Science and Technology Studies (STS), представленный к настоящему моменту достаточно обширной теоретической и эмпирической базой. Создание STS в качестве концептуальной основы научных работ и целой самостоятельной области исследований восходит к середине XX-го в. За это время представители различных дисциплин разрабатывали инновационные перспективы, применяя разные подходы к исследованию создания и проверки научных знаний. Эти подходы привели к созданию новых практик для более глубокого изучения науки и влияния научных событий на общество. Экспериментальные исследования Б. Латюра, М. Каллона и С. Вулгара укрепили эту область (эти же ученые известны как основатели акторно-сетевого подхода (ANT)).

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

Впервые основы акторно-сетевой теории были явно сформулированы в классических работах Б. Латура. В одной из таких работ Б. Латур, возвращаясь к дискуссии Э. Дюркгейма и Г. де Тарда о сущности социологии как зарождающейся научной области, отмечает, что путь, по которому все эти десятилетия, начиная с середины XIX-го в., развивалась социология (путь, который постулировал и отстаивал Э. Дюркгейм) – оказался губительным для социологии в том смысле, что привел к той самой «выхолощенности» понятия социального (о котором пишут Олейник и Журавлев применительно к понятию традиции), за которым на самом деле не стоит никакой особой реальности и единственной функцией которого, будто бы, является объяснять все и одновременно не объяснять ничего. Вместо этого Латур склоняется к позиции Г. де Тарда, предлагая вернуться к его пониманию социологии как науки о построении сетей: «Тард всегда сокрушался, что Дюркгейм отказывается от задачи объяснения общества, смешивая причину и следствие и подменяя изучение социальной связи политическим проектом, направленным на социальную инженерию. В противоположность своему младшему оппоненту он настойчиво утверждал, что социальное – это не особая область реальности, а принцип соединения; что нет оснований выделять “социальное” среди других ассоциаций, таких как биологические организмы или даже атомы; что становление социальной науки вовсе не требует разрыва с философией, в особенности с метафизикой; что на самом деле социология – что-то вроде психологии взаимодействия» (Латур, 2014, с. 27).

Так, основная цель Латура состоит в переопределении понятия «социального» как предмета социологии и возрождении, вслед за де Тардом, проекта социологической науки как области, исследующей формирование и развитие «сетей», связей, которые всегда в движении и меняют это самое «социальное», за которым в классической социологии Дюркгеймовского толка

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

фактически не стоит никакого реального содержания: «за безобидным эпистемологическим требованием поиска социальных объяснений скрыто онтологическое требование к этим причинам задействовать силы, сделанные из социальной субстанции. <...> объяснение – это не таинственное когнитивное деяние, а очень практическое, мирозозидающее предприятие, состоящее в связывании одних сущностей с другими, то есть в прослеживании сети. Таким образом, АСТ не может разделять философию причинности, используемую в социальных науках» (там же, с. 145). В контексте социологии науки это можно интерпретировать так: наука, основной движущей силой которой, согласно АСТ, является научная лаборатория, не подвергается воздействию «социального» фактора. При более глубоком анализе под этим понятием, по Латуру, не подразумевается никакая специфическая реальность; на самом деле наука представляет собой совокупность акторов, формирующих сети, которые сами имеют потенциал для изменения структуры общества, а не наоборот. «Социологии науки не следует постоянно обращаться к социологии или социальной истории за понятиями и категориями с целью реконструировать “социальный контекст”, внутри которого следует понимать науку. Напротив, настало время для социологии науки показать социологам и социальным историкам, как общество может быть скорректировано и реформировано через непосредственное содержание науки» (Латур, 2002, с. 20). Не общество влияет на науку, но наука влияет на общество – так выглядит основной постулат акторно-сетевого подхода применительно к науке.

Наиболее известными из переведенных на русский язык работ являются «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества» (Латур, 2013), а также статья Б. Латура «Дайте мне лабораторию и я переверну мир», в которой через описание процесса создания Луи Пастером вакцины против сибирской язвы Латур утверждает, что лаборатории как места создания и

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

верификации научного знания играют ключевую роль в формировании реальности, и именно через них ученые могут воздействовать на общество. «Относительно науки не существует ничего внешнего, но существуют протяженные, тонкие сети, осуществляющие распространение научных фактов» (Латур, 2002, с. 28). Далее он отмечает: «Этот процесс одновременно и является, и не является политическим. Он является таковым, поскольку ученые обретают источник силы. Он таковым не является, поскольку источник новой силы не поддается простому рутинному определению политической силы» (там же, с. 29).

Может ли наука, тем более, такая сложная, как психология, быть полноценным субъектом влияния? Субъектом влияния настолько, чтобы «перекраивать ткань социального»? Вопросами о политической субъектности науки в своей статье задается И.Т. Касавин: «Что есть современная наука – башня из слоновой кости, республика ученых или коммерческое предприятие? <...> Наделила ли науку ее ведущая общественная роль особым политическим влиянием? Что такое политическая субъектность в применении к науке? Исчерпывается ли она влиянием на умы?» (Касавин, 2020, с. 5). Предлагая дифференциацию типов власти – власти знания и власти политической – он предлагает рассматривать политическую субъектность через комбинацию трех элементов: особого независимого интереса, общественного доверия и власти по отношению к некоторому сегменту реальности. При этом автор заключает, что «...наука в целом не является целостным, властным, а потому и политическим субъектом вообще, не представляет собой скоординированной системы коммуникации и субординации. Лишь отдельные и достаточно влиятельные элементы науки могут претендовать на политические роли» (там же, с. 12), ссылаясь на «распределенный» характер науки как социального института: наука представлена, как минимум, научным сообществом, государственными и

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

частными лабораториями, научными экспертными советами и т.д., то есть элементами зачастую разнородными и не связанными общими узлами. Ученый заключает: «...на вопрос: “Является ли наука политическим субъектом?” можно дать два разных ответа. Первый из них – дескриптивный – оказывается отрицательным. По факту наука не достигла статуса реального политического субъекта, хотя и может демонстрировать такое влияние в отдельных случаях. Второй ответ касается перспектив науки и имеет нормативный характер по образцу известного изречения Козьмы Пруткова: “Если хочешь быть политическим субъектом, будь им!”» (там же, с. 13).

Некоторые авторы высказывают иное мнение. Так, М. Ерофеева пишет, что «В действительности критерий перформативности накладывает серьезные ограничения на возможности науки задавать вопросы. Сегодня она не просто исследует природу, человека и общество, наука должна постоянно доказывать, что ее деятельность полезна. Государство и многочисленные фонды поддерживают только те исследования, которые признаются актуальными, а значит, в рамках современной научной деятельности решаются лишь проблемы “повестки дня”. Поставить исследовательский вопрос иначе, без отсылки к результативности, означает лишиться материальной поддержки, без которой невозможно провести исследование качественно» (Ерофеева, 2012, с. 33). Так или иначе, стоит более подробно рассмотреть вопрос о возможностях психологической науки как субъекта политического и/или носителя власти знания, а также ценность ее изучения с точки зрения STS.

Психология как субъект власти в контексте АСТ

Определенных успехов в исследовании науки как особого явления, безусловно, достигли и ученые-психологи (достаточно вспомнить исследования А.В. Юревича в области психологии научного знания, О.А. Артемьевой в

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

области изучения научных психологических сообществ, вклад В.А. Мазилова в разработку предмета психологии, проблемы научного факта и «философии психологии» и пр.) (Артемьева, 2012, 2015; Мазилов, 2020; Мазилов, Стоюхина, 2014; Юревич, 2001). Понятно, что психология занимает особое место в структуре научного знания (чего стоят одни дискуссии вокруг ее «промежуточного» положения между разными областями научного знания), что делает ее достаточно сложным объектом изучения. Именно поэтому, на наш взгляд, психологическая наука требует «особого обращения», и в данном случае подход к ее исследованию с той или иной «рамкой» с философских, социологических или других позиций необходимо применять с некоторыми нюансами. Так, мы раскроем специфику психологической науки с точки зрения акторно-сетевого подхода.

Что делает психологию особо интересным объектом изучения в контексте данного подхода? Психология по самой своей сути, о чем писал еще К. Джерджен (правда, в отношении социальной психологии), это та область знания, которая способна менять общество (как только полученное знание становится общедоступным фактом, оно неизбежно меняет «ткань социального»). Как пишет ученый, психология постоянно разрабатывает новые термины, объяснения и идеи, касающиеся истоков человеческого поведения, что можно рассматривать как шаги к интерпретации. Эти усилия встраиваются в существующую «интерпретативную ткань» общества и задают новые направления для наших интерпретаций и действий по отношению друг к другу. Социально-психологические теории, проникая в общество, способны изменять его социальные паттерны. Психология способствует ускорению процессов социального структурирования, что подрывает ее веру в кумулятивный характер знаний. Из этого следует, что психология как дисциплина не просто «взбалтывает котел» социальных значений, но и сама насыщена ценностями.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

Несмотря на стремление к ценностной нейтральности, психологические интерпретации на подсознательном уровне склоняют к определенным действиям и дискредитируют другие. Джерджен иллюстрирует это таким образом: в ряде известных исследований подвергаются критике такие явления, как конформность, подчинение и уступчивость под давлением, направленным на изменение установок. Таким образом, психология в скрытой форме предпочитает независимость, автономию и самодостаточность, в то время как кооперация, сотрудничество и эмпатическое взаимодействие с другими оказываются в тени. Поле дисциплины не только трансформирует или поддерживает интерпретации, но и невольно отстаивает определенные моральные и политические ценности (Джерджен, 1995).

О ценностно-образующей функции психологической науки говорят и российские авторы: так, социолог А.М. Серегин пишет о том, что психологическое знание существует в нескольких подсистемах культуры, в частности, «в социорегулирующей (как институт установления ценностей, смыслов и норм), в проектно-конструирующей (как порождающее культурные матрицы, коды, штампы и эталоны), в организационно-технологической (в качестве набора способов “технологизации работы с людьми”), в предметно-организующей (поведенческие модели и предписанные варианты решения практических задач в типичных условиях жизнедеятельности)» (Серегин, 2008, с. 10).

В последнее время в зарубежной науке происходит активный рост работ, посвященных изучению места психологии в контексте социальных исследований науки и, в частности, STS. Анализируя связи психологии с STS, авторы делают вывод, что психологии в рамках этого подхода уделяется не такое большое внимание; авторы отмечают, что большинство исследований STS посвящены областям биологии, физики и инженерии (Pettit, 2015).

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

Естественно-научные дисциплины являются более предпочтительными в качестве объектов изучения, по сравнению с дисциплинами в области социальных и гуманитарных наук. Отсутствие прогресса в отношении гуманитарных дисциплин может говорить о том, что представители подхода STS все еще ставят под сомнение статус психологии в более широкой области социальных наук. Возможно, им сих пор неясно, является ли психология инструментом интерпретации или объектом анализа (Pettit, 2015).

В качестве одной из перспективных областей, предлагаемых историками-психологами, социологами, философами, историками и антропологами науки в области STS, является связь психологии, общества и государства. Как отмечают некоторые авторы, новые теоретические подходы STS предоставили уникальные возможности для изучения профессиональных отношений, которые психология поддерживала с государством, правительством и обществом. Сила подходов, используемых психологами-историками для изучения прошлого, значительно возросла, когда они решили использовать концептуальные основы исследований STS. Это было особенно очевидно, когда они предложили систематически изучить влияние психологии на общество и то, как дисциплина формировала свою практику, касающуюся социальных сфер. В результате исследования, изучающие вклад конкретных секторов (например, военных, рабочих, промышленных, медицинских и образовательных учреждений) и различных государственных органов в продвижении профессионального развития психологии, получили важное внимание в научной области (Fierro et al., 2019).

Многие авторы вполне закономерно задаются вопросом о том, правомерно ли использование методов STS в рамках гуманитарных дисциплин и, в частности, психологической науки. Так, О. Хархордин в предисловии к русскоязычному изданию книги Б. Латура замечает: «...интерпретировать даже

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

жизнь ученых во всех областях науки по модели жизни моторостроителя – значит считать, что прагматический режим прихождения к истинным суждениям о реальности везде один и тот же и напоминает естествоиспытательство, ведущее к моторостроению. Что неверно, конечно. По крайней мере, неверно, пока общественные науки не переделаны полностью по модели естественных наук, если – в чем сомневаются многие – это вообще возможно» (Хархордин, 2013, с. 14)

Тем не менее, как отмечают другие авторы в отношении психологической науки, будущие исследования, изучающие эффективность этих практик, могут улучшить работу историков психологии в оценке теоретических и методологических основ, движущих исследованиями в области психологии. С этой целью будущие исследования должны определить наиболее подходящие теоретические и методологические подходы и круг основных вопросов (Fierro et al., 2019).

Таким образом, изучение практик влияния психологии на общество дает новые возможности для исследования факторов укрепления научных традиций: предполагается, что более «политически субъектные» школы и отдельные практики несут в себе больше потенциала для становления научной традицией и объектом преемственности. В конце концов, как бы прозаично это ни звучало, в сохранении научных традиций огромную роль также играет и то, насколько наука способна продемонстрировать свою полезность и потенциал влияния (и в этом смысле заявить о своей субъектности на уровне взаимосвязи с другими общественными институтами, в том числе теми, которые готовы ее финансировать); так, в интервью журналу «Санкт-Петербургский университет» ведущий научный сотрудник СПбГУ О.В. Щербакова, комментируя создание лаборатории поведенческой нейродинамики, говорит следующее: «Ленинградская (петербургская) школа психологии всегда была достаточно

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

эмпирична и в хорошем смысле физиологична. Однако в постперестроечные годы этот естественно-научный компонент был в значительной мере утерян» (Мегагрант дает возможность восстановить традиции..., 2019, с. 20). Создание такого большого проекта как открытие лаборатории, отмечает исследовательница, во многом позволит восстановить утерянные традиции.

Возражения относительно применимости описанного нами подхода к психологии совершенно оправданы: как писал в уже упомянутом выше предисловии О. Хархордин, гуманитарные науки не могут (и не должны?) строиться по модели естествоиспытательства и инженерии, что налагает на применение подхода серьезные ограничения (в чем «продукт» ученого-психолога? Как конкретно психолог может изменить общество, если в большинстве случаев он не предлагает в качестве результатов своей деятельности вакцины, инструменты, технические нововведения, приборы и т.д.? А если он и может за счет результатов своей деятельности «пересобрать» общество, то, как это измерить, если этот результат зачастую неопределен и не имеет «физического референта?»). Это, однако, не должно становиться аргументом против эвристичности самого фокуса исследования психологии – психологии как субъекта влияния, власти и, возможно, власти даже вполне политической, а не только власти знания.

Таким образом, перспективы исследования психологии как субъекта влияния видятся в расширении области исследования социально-культурных факторов трансляции психологического знания в общество из «микро» мира в «макро» мир (пользуясь метафорой Б. Латура) – то есть того, как из исследовательских лабораторий, иных научных практик отдельных исследователей или исследовательских школ возникает знание, именуемое «научным фактом» (и, отдельно, во-первых, как и благодаря чему вообще нечто в рамках психологической науки становится этим научным фактом, во-вторых,

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

как соотносится знание и научный факт и, в третьих, какую роль в процессе возникновения научного факта играют научные традиции) и как оно меняет «ткань социального», как оно влияет на практики общественно-политической жизни и обыденное сознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемяева О.А.* Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии: монография / Иркутск. Изд-во ИГУ, 2012.
- Артемяева О.А.* Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. №. 5. С. 95-103.
- Артемяева О.А.* Возможности историко-психологического исследования научных традиций // Психологический журнал. 2025. Т. 46. № 1. С. 108-112.
- Джерджжен К.* Социальная психология как история / Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. Ред.-сост. Е.В. Якимова. М.: ИНИОН, 1995.
- Ждан А.Н.* Национальное начало в развитии науки: исследовательские традиции отечественной психологии в сопоставлении с всемирной научной мыслью // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы междунаро. конф. по истории психологии «V Московские встречи», 30 июня – 3 июля 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 32-36.
- Ерофеева М.* Шутки в сторону! Акторно-сетевая теория о легитимации научного знания // Социология власти. 2012. Т. 1. № 6-7. С. 27-37.
- Касавин И.Т.* Наука как политический субъект // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 3-14. DOI: 10.31857/S013216250009293-5.
- Клыпа О.В.* Историко-психологический аспект изучения феномена научного наследия // Психологический журнал. 2025. Т. 46. № 2. С. 110-115.
- Латур Б.* Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. Т. 35. № 5-6. С. 1-32.
- Латур Б.* Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Федоровой; науч. ред. С. Миляева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

- Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Лебедев С.А., Лолаева Д.Т.* Наука как подсистема культуры // Журнал философских исследований. 2022. Т. 8. № 3. С. 8-12.
- Листопад Т.Н.* Научные традиции и преемственность в психологии: проблемы и перспективы их решения // Психологический журнал. 2025. Т. 46. № 4. С. 128-133. DOI: 10.31857/S0205959225040136.
- Мазилев В.А.* Предмет психологии: принцип целостности и анализ "по единицам" // Высшее образование сегодня. 2020. №2. С. 48-56.
- Мазилев В.А.* Научные традиции в контексте современного историко-психологического познания // Психологический журнал. 2025. Т. 46. № 1. С. 113-118.
- Мазилев В.А., Стояхина Н.Ю.* Проблема факта в психологии // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. Т. 35. № 3. С. 235-241.
- «Мегагрант дает возможность восстановить традиции» – интервью с О.В. Щербаковой // Санкт-Петербургский университет. 25 декабря 2019. № 5-6. С. 20-21.
- Мироненко И.А.* От прогноза-к форсайту будущего российской психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 119-123.
- Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 1. Состояние и трудности изучения // Психологический журнал. 2024 (а). Т. 45. № 3. С. 5-14.
- Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л.* Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 2. Проблемы, подходы и перспективы исследования // Психологический журнал. 2024 (б). Т. 45. № 4. С. 5-15.
- Серегин А.М.* Социокультурные факторы трансляции психологического знания в современном обществе: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2008.
- Степин В.С.* Новые проблемы философии науки // Социология. 2011. № 3. С. 5-13.
- Хархордин О.В.* Предисловие // Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Федоровой; науч. ред. С. Миляева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 7-20.
- Южанинова А.Л.* Традиции и преемственность психологического познания и знания // Психологический журнал. 2025. Т. 46. № 2. С. 130-134.
- Юревич А.В.* Социальная психология науки / СПб.: Изд-во РХГИ, 2001.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

Fierro C., Gallegos M., Burgos Vidella C., de Castro Pecanha V. Science and technology studies and the historiography of psychology: Towards a critical analysis // *Trends in Psychology*. 2019. Т. 27. № 4. P. 943-959.

Pettit M. Subject matter: Human behavior, psychological expertise, and therapeutic lives // *Social Studies of Science*. 2015. Т. 1. № 45. P. 146-158.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Artem'eva O.A. Otechestvennaya psihologiya na perelome: urovnevaya sub"ektnaya koncepciya social'no-psihologicheskoy determinacii razvitiya psihologii: monografiya / Irkutsk. Izd-vo IGU, 2012.

Artem'eva O.A. Nauchnoe soobshchestvo kak sub"ekt nauchnoj deyatel'nosti // *Psihologicheskij zhurnal*. 2015. Т. 36. № 5. S. 95-103.

Artem'eva O.A. Vozmozhnosti istoriko-psihologicheskogo issledovaniya nauchnyh tradicij // *Psihologicheskij zhurnal*. 2025. Т. 46. № 1. S. 108-112.

Dzherdzhen K. Social'naya psihologiya kak istoriya / *Social'naya psihologiya: samorefleksiya marginal'nosti: hrestomatiya*. Red.-sost. E.V. YAKimova. M.: INION, 1995.

ZHDan A.N. Nacional'noe nachalo v razvitii nauki: issledovatel'skie tradicii otechestvennoj psihologii v sopostavlenii s vseмирной nauchnoj mysl'yu // *Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee: Materialy mezhdunarod. konf. po istorii psihologii «V Moskovskie vstrechi», 30 iyunya – 3 iyulya 2009 g.* / Otv. red. A.L. ZHuravlev, V.A. Kol'cova, YU.N. Olejnik. M.: IZD-vo «Institut psihologii RAN», 2010. S. 32-36.

Erofeeva M. SHutki v storonu! Aktorno-setevaya teoriya o legitimacii nauchnogo znaniya // *Sociologiya vlasti*. 2012. Т. 1. № 6-7. S. 27-37.

Kasavin I.T. Nauka kak politicheskij sub"ekt // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2020. № 7. S. 3-14. DOI: 10.31857/S013216250009293-5.

Klypa O.V. Istoriko-psihologicheskij aspekt izucheniya fenomena nauchnogo naslediya // *Psihologicheskij zhurnal*. 2025. Т. 46. № 2. S. 110-115.

Latur B. Dajte mne laboratoriyu, i ya perevernu mir // *Logos*. 2002. Т. 35. № 5-6. S. 1-32.

Latur B. Nauka v dejstvii: sleduya za uchenymi i inzhenerami vntri obshchestva / Per. s angl. K. Fedorovoj; nauch. red. S. Milyaeva. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013.

Latur B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu / Per. s angl. I. Polonskoj; pod red. S. Gavrilenko; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

- Lebedev S.A., Lolaeva D.T. Nauka kak podsistema kul'tury // ZHurnal filosofskih issledovanij. 2022. T. 8. № 3. S. 8-12.
- Listopad T.N. Nauchnye tradicii i preemstvennost' v psihologii: problemy i perspektivy ih resheniya // Psihologicheskij zhurnal. 2025. T. 46. № 4. S. 128-133. DOI: 10.31857/S0205959225040136.
- Mazilov V.A. Predmet psihologii: princip celostnosti i analiz "po edinicam" // Vysshee obrazovanie segodnya. 2020. №2. S. 48-56.
- Mazilov V.A. Nauchnye tradicii v kontekste sovremennogo istoriko-psihologicheskogo poznaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2025. T. 46. № 1. S. 113-118.
- Mazilov V.A., Stoyuhina N.YU. Problema fakta v psihologii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2014. T. 35. № 3. S. 235-241.
- «Megagrant daet vozmozhnost' vosstanovit' tradicii» – interv'yu s O.V. SHCHerbakovoj // Sankt-Peterburgskij universitet. 25 dekabrya 2019. № 5-6. S. 20-21.
- Mironenko I.A. Ot prognoza-k forsajtu budushchego rossijskoj psihologii //Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. №. 3. S. 119-123.
- Olejnik YU.N., ZHuravlev A.L. Nauchnye tradicii kak mekhanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznaniya. CHast' 1. Sostoyanie i trudnosti izucheniya // Psihologicheskij zhurnal. 2024 (a). T. 45. № 3. S. 5-14.
- Olejnik YU.N., ZHuravlev A.L. Nauchnye tradicii kak mekhanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznaniya. CHast' 2. Problemy, podhody i perspektivy issledovaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2024 (b). T. 45. № 4. S. 5-15.
- Seregin A.M. Sociokul'turnye faktory translyacii psihologicheskogo znaniya v sovremennom obshchestve: Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. M., 2008.
- Stepin V.S. Novye problemy filosofii nauki // Sociologiya. 2011. № 3. S. 5-13.
- Harhordin O.V. Predislovie // Latur B. Nauka v dejstvii: sleduya za uchenymi i inzhenerami vnutri obshchestva / Per. s angl. K. Fedorovoj; nauch. red. S. Milyaeva. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. S. 7-20.
- YUzhaninova A.L. Tradicii i preemstvennost' psihologicheskogo poznaniya i znaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2025. T. 46. № 2. S. 130-134.
- YUrevich A.V. Social'naya psihologiya nauki / SPb.: Izd-vo RHGI, 2001.
- Fierro C., Gallegos M., Burgos Vidella C., de Castro Pecanha V. Science and technology studies and the historiography of psychology: Towards a critical analysis // Trends in Psychology. 2019. T. 27. № 4. P. 943-959.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

Pettit M. Subject matter: Human behavior, psychological expertise, and therapeutic lives // Social Studies of Science. 2015. Т. 1. № 45. Р. 146-158.

В.А. Рафикова

Психология как субъект влияния в свете исследования проблемы научных традиций

PSYCHOLOGY AS A SOCIAL INSTITUTION IN THE LIGHT OF SCIENCE AND TECHNOLOGY STUDIES: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

V. A. Rafikova*

*Ph.D. (psychology), senior lecturer, department of social psychology, NSEE «Saint Petersburg University of the Humanities of Trade Unions», 15, Fuchik str., St. Petersburg, 192238; assistant, department of general psychology, FSFEE HE «St. Petersburg State University», 7-9, University emb., St. Petersburg, 199034; e-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

Summary. The paper raises the problem of scientific continuity and scientific traditions from the perspective of the mechanisms and possibilities of science's influence on society. The relevance of this topic is substantiated in the light of the uncertain position of Russian psychology within the scientific international mainstream and the threat of a new round of isolation of Russian psychological science and Russian scientific traditions. The concept of science is considered through the prism of a social institution as one of the dimensions of science through which the transfer of scientific practices can be considered. It is proposed to shift the focus from the traditional understanding of a social institution as something that is influenced by socio-cultural factors and interacts with other social institutions to a more subjective understanding of psychological science. Psychology is proposed to be considered as an actor of influence, a subject of power and a political subject. The methodological basis of this understanding is the approach within the sociology of knowledge, which spread in the 1960s - Science and Technology Studies (research of science and technology) and the actor-network theory of B. Latour, formed in its mainstream. The question is raised about the possibility of applying this approach to the humanities and psychological science as a subject of influence on society in particular; the importance of psychological science as a subject of formation of values and social practices, as a force capable of changing society, and not only being influenced by various social factors, is emphasized. The possibilities of the described approach from the point of view of research of scientific traditions and the problem of continuity of scientific psychological schools are shown. The conclusion is made about the possibilities of using this approach for research in the framework of methodology and the history of psychology.

Keywords: methodology of psychology, history of psychology, sociology of science, research of science and technology, actor-network theory, psychology as a social institution, scientific traditions, scientific continuity.